

Такие люди в баре — дело обычное. Тем более он и сам сталкивался с подобным, будь то мужчина или женщина, намеренно или случайно. Вэй Цзинжун всегда игнорировал такие попытки.

Он вёл себя так, а что делали другие — его не интересовало.

Но, наблюдая, как тот парень шепчет что-то Цзян Шуньяню на ухо, улыбается и кладёт руку ему на бедро, Вэй Цзинжун почувствовал неприятный осадок, словно в ботинке попал камешек. Терпимо, но неприятно.

Действия Цзян Шуньяня не совпадали с его ожиданиями.

Он взял отгул по просьбе Шу Мужуй, но сейчас был один, в баре, и его донимал какой-то парень.

Сегодняшний вечер и так был испорчен разговором с Оуэном, а теперь ещё и Цзян Шуньянь, который, похоже, что-то скрывал.

Недовольство постепенно переросло в гнев.

Поэтому, увидев, как Цзян Шуньянь встаёт и уходит, он пробился сквозь толпу и вытащил его.

Эта цепочка действий была почти подсознательной. И когда он осознал, что отпустил его руку, на запястье Цзян Шуньяня уже отчетливо виднелись красные следы от пальцев.

Что я... что я делаю?

Вэй Цзинжун был в замешательстве.

Он не понимал, почему разозлился из-за такой мелочи.

Личная жизнь Цзян Шуньяня его не касалась. Даже если он не сказал всю правду, разве не он сам разрешил ему отдых? Что бы он ни делал, куда бы ни ходил, даже если бы он пошел искать развлечений...

Вэй Цзинжун всё больше запутывался, мысли запутались в тугой узел, который невозможно распутать.

Так они и стояли: один сидел, другой стоял, а шум за их спинами был им совершенно безразличен.

— Пошли вон! Все, на хер! Мне не нужна помощь!

Дверь бара распахнулась, и оттуда вышла молодая пара, шатаясь из стороны в сторону.

Парень шатался от опьянения, а девушка — потому что поддерживала его и не могла устоять.

— Эй-эй, полегче. Ты так много выпил, я сегодня вечером не буду тебя обслуживать.

— Я не пьян!

Парень был изрядно пьян, лицо красное, глаза сощурены, ноги ватные, еле держатся.

— Ребята ещё не нагулялись, как я могу уйти! Пить! Я буду пить дальше!

Парень хотел вернуться, девушка изо всех сил тащила его обратно, и они топтались на месте, делая шаг вперёд, потом два назад.

Цзян Шуньянь ничего не замечал, пока раздался резкий крик совсем рядом, и он не обернулся.

Но прежде чем он успел повернуть голову, его резко подхватили, затем руки сжали его талию. Не успел он опомниться, как его уже оттащили на несколько метров. Сразу за этим последовали душераздирающие звуки рвоты — тошнотворное бульканье, от чего воротило.

— Ты в порядке?

Цзян Шуньянь моргнул и через несколько секунд ответил:

— Нет, всё в порядке.

Что с ним? Сегодня он какой-то странный.

Подумал Вэй Цзинжун. Он убрал руки, но Цзян Шуньянь даже не заметил, он просто тупо уставился на отвратительную лужу.

— Не смотри, пойдём посидим вон там.

Цзян Шуньянь кивнул и последовал за Вэй Цзинжуном на другую сторону улицы.

Была глубокая ночь, в воздухе всё ещё чувствовалась духота и легкая сырость.

Цзян Шуньянь сел на скамейку, лоя ветерок. В ушах стояла тишина, слышался лишь шум воды у берега и редкие крики чаек.

Он только сейчас заметил, что этот бар находится недалеко от Лазурного берега, всего пара кварталов отсюда.

Вэй Цзинжун сел рядом и спросил:

— Ты один?

— Нет, — Цзян Шуньянь опустил голову и вздохнул. — Мужуй ещё внутри, я жду её снаружи.

— Понятно.

Сказав это, они снова замолчали, молча наблюдая за входом в бар.

Тот парень, закончив рвать, рухнул на землю. Девушка в панике забежала в бар, и через минуту вышло несколько парней, наверное, друзья. Все они тоже были на взводе, хватали парня за руки и за ноги, с шумом тащили его, с трудом затолкали в машину, велели девушке везти его домой, а сами, обнявшись, вернулись в бар.

То отвратительное пятно у входа давно убрали, пока они шумели.

Цзян Шуньянь тупо наблюдал за всем этим, а затем медленно произнес:

— Сегодня мне не стоило брать отгул.

— Я сам разрешил.

Вэй Цзинжун подумал, что он извиняется, но Цзян Шуньянь, казалось, не слышал его и продолжал говорить своё:

— Я встретил Ши Лэя. Он был с Инь Ци, они вместе гуляли.

Вот оно что.

Цзян Шуньянь откинулся на спинку скамейки и сухо, как робот, продолжил:

— У Мужуй ужасный характер, она обругала эту стерву, и это было приятно слышать, но... мне казалось, будто она ругает меня.

— Почему?

— Сегодня в Лазурном берегу было много работы?

Цзян Шуньянь внезапно спросил. Вэй Цзинжун не понял сути, но ответил:

— Очень много, но не в первый раз...

— Я не знаю.

Вэй Цзинжун опешил.

Что он не знает?

— Просто мне казалось, что она ругает меня, и я чувствовал себя таким же ничтожеством.

Скачки в мыслях или реакция заторможена?

— Почему ты так думаешь?

— В Лазурном берегу каждый день много работы, ты уже привык, да?

Бессвязный набор слов. Что с ним не так!

Вэй Цзинжун разозлился, схватил Цзян Шуньяня за подбородок и резко повернул к себе.

Цзян Шуньянь не сопротивлялся, его глаза были пустыми, опущенными вниз.

— Эй, ты...

Взгляд Цзян Шуньяня был сильно расфокусирован, он смотрел рассеянно, словно ничего не видя.

Гнев сменился беспокойством. Вэй Цзинжун теперь не знал, что делать.

Кричать, ругать — что угодно, но самое страшное — это молчаливое переживание.

— Очнись, Цзян Шуньянь! Посмотри на меня, ты знаешь, кто я?!

Вэй Цзинжун изо всех сил сжал плечи Цзян Шуньяня, пытаюсь встряхнуть его, но тот оставался в ступоре и не реагировал.

Всё плохо!

Вэй Цзинжун никогда с таким не сталкивался и начал нервничать.

Как ни кричи, как ни трясси, Цзян Шуньянь оставался неживым.

Чёрт! Ничего не помогает! Мягкое не действует, придётся применять силу!

Вэй Цзинжун отпустил Цзян Шуньяня, выдохнул и сжал правый кулак, затрещали суставы.

Реакция на боль — самая первичная и базовая реакция человека.

Если не можешь встряхнуть, то придётся выбить ударом!

Вэй Цзинжун ни секунды не колебался, поднял руку и с силой нанес удар!

Но ощущение было странным, будто промазал?

— Чёрт! Хорошо, что увернулся, а то ты бы меня реально покалечил!

Вэй Цзинжун замер на месте, кулак так и повис в воздухе. Перед ним был Цзян Шуньянь с его обычным дерзким выражением лица.

— Ты... притворялся?

— А?.. Ха-ха-ха!

Цзян Шуньянь на секунду замер, а потом вдруг схватился за живот и начал громко хохотать:

— Я просто хотел тебя подразнить. Ха-ха-ха! Впервые вижу, как кто-то так серьёзно переживает с каменным лицом! Ха-ха-ха! Умираю со смеху!

Вэй Цзинжун с бесстрастным лицом ждал, пока Цзян Шуньянь насмеется. Он не сказал ни слова, просто смотрел на него.

Цзян Шуньянь смеялся долго, но, видя, что Вэй Цзинжун не реагирует, испугался, что тот действительно рассердится и побьет его. Ему пришлось сдержать смех, сесть рядом и осторожно пробовать почву.

— Эй, сердисься?

Вэй Цзинжун бросил на него взгляд и промолчал.

— Неужели правда разозлился?

Вэй Цзинжун всё ещё его игнорировал.

Скорее, он выдохнул с облегчением.

Вэй Цзинжун не стал долго думать, просто счёл этот смех глупым и не понял, что здесь смешного. Главное, что Цзян Шуньянь в порядке.

Цзян Шуньянь осторожно допытывался ещё какое-то время, и, видя, что Вэй Цзинжун не отвечает и не бьет его, понял, что тот не злится. Он расслабился, прижался к Вэй Цзинжуну и толкнул его локтем.

— Ладно, не злись, больше не буду. На, держи цветы, в качестве извинения.

Вэй Цзинжун посмотрел на цветы, но не стал брать, лишь спросил:

— Откуда эти цветы?

— Купил, — честно ответил Цзян Шуньянь. — Мы с Мужуй встретили на улице бабушку, которая продавала цветы. Кто знал, что Шу Мужуй воспользуется случаем, чтобы подшутить надо мной, и купила букет.

О том, что потом жаль было выбрасывать и он решил сделать «подарок — то, что сам не хочешь», Цзян Шуньянь умолчал.

Всё-таки это извинение, не хотелось выглядеть слишком скупой, хоть это и очевидный факт.

Цзян Шуньянь схватил руку Вэй Цзинжуна и сунул цветы ему в ладонь:

— Давай, давай, не стесняйся. Сегодня Циси, такой солидный человек, как вы, Вэй-цзун, не может остаться без цветов. Держите, спасибо не говорите, будет слишком неловко.

<http://bllate.org/book/16592/1516511>